

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.8>

Модели волонтерской деятельности в современном обществе

Виктория Владимировна Артамонова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, viktoria.v.artamonova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5695-3199>

Аннотация. В современном обществе волонтерство является глобальным мировым движением. В развитых странах данное явление глубоко укоренилось в сознании людей. Некоторые авторы сходятся во мнении, что мера присутствия волонтерской деятельности в жизни гражданина является своеобразным показателем общественного развития, результатом осмысления общегосударственных и общемировых проблем, поиском эффективного способа их решения. Особую роль волонтерство приобрело в условиях пандемии COVID-19, когда волонтеры разными способами оказывали помощь в борьбе с коронавирусной инфекцией. Анализируя исследование волонтерской деятельности в научной литературе, автор отмечает, что существуют отличающиеся разным смысловым наполнением определения этого явления. В статье рассмотрены особенности личности волонтера, мотивации волонтерской деятельности. Проанализированы основные модели волонтерской деятельности: модель личной выгоды и модель общественных благ. Выявлены характерные черты современного волонтерского движения.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, добровольчество, мотивация волонтерской деятельности, особенности личности волонтеров, модель личной выгоды, модель общественных благ, «третий сектор» экономики

Для цитирования: Артамонова В.В. Модели волонтерской деятельности в современном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 57–61. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.8>

Original article

Models of volunteering in modern society

Viktoriya V. Artamonova

Baikal State University, Irkutsk, Russia, viktoria.v.artamonova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5695-3199>

Abstract. In modern society, volunteering is a global movement. In developed countries, this phenomenon is deeply rooted in the minds of people. Some authors agree that the measure of the presence of volunteering in a citizen's life is a kind of indicator of social development, the result of understanding national and global problems and the search for an effective way to solve them. Volunteering took on a special role during the COVID-19 pandemic when volunteers helped with the fight against coronavirus infection in different ways. Analyzing the study of volunteering in scientific literature, the author notes that there are different definitions of this phenomenon with different semantic content. The paper discusses the psychological qualities of volunteers, the motivation of volunteer activities. The basic models of volunteering are analyzed: the personal benefit model and the public goods model. The characteristics of the modern volunteer movement are revealed.

Keywords: volunteering, volunteer activities, volunteerism, motivation of volunteer activities, psychological qualities of volunteers, personal benefit model, public goods model, tertiary sector of the economy

For citation: Artamonova V.V. Models of volunteering in modern society // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 5. P. 57–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.8>

Постановка задачи. Волонтерская деятельность в России осуществляется в рамках правового поля, определенного Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Она имеет статус «добровольной деятельности в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в п. 1 ст. 2 данного закона» [1].

На этимологическом уровне значение понятий «волонтерство» и «добровольчество» синонимично, при этом в нашей стране в повседневной практике чаще употребляется последний термин. Также можно говорить и о том, что в содержательном толковании словарных определений существует структурное единство их интерпретации: они включают в себя обозначение общности добровольцев или волонтеров, реализующих определенный вид деятельности, направленной на достижение конкретных целей и задач [2, с. 110].

Проанализировав ряд научных статей, посвященных описанию таких понятий, как «волонтерство» и «добровольчество», можно отметить, что данные термины имеют следующие общие характеристики:

- в основе понятий лежит деятельность, которой акторы (т. е. деятели) занимаются по доброй воле, своему желанию, собственному выбору;
- люди, реализующие такого рода деятельность (т. е. работу), не ожидают какого-либо материального вознаграждения за результаты своего труда;
- данная деятельность институционально закреплена в рамках правового поля.

В последние годы волонтерство привлекло к себе внимание исследователей различных отраслей науки: социологии, политологии, психологии, педагогики и т. д. Волонтерская деятельность является предметом научных исследований таких ученых, как Е.С. Азарова, Е.П. Ильин, У.П. Косова, У.П. Кретьова, Л.А. Кудринская, Т.Л. Лях, С.В. Михайлова, М.В. Певная и др. Наиболее разработанной, на наш взгляд, является проблема мотивации волонтерской деятельности, т. к. многочисленные работы посвящены преимущественно изучению этого вопроса, а также феномена социального обучения добровольцев.

Однако пока недостаточным является научное осмысление волонтерской деятельности, ее структурно-содержательных характеристик, факторов влияния на личностное развитие человека. Этому вопросу особое внимание уделяют зарубежные исследователи, поскольку многие страны мира (США, Канада, Австралия, страны ЕС и др.) имеют более длительную историю этого общественного феномена и широкую представленность волонтерства в повседневной жизни граждан.

Особенности личности волонтера. Волонтерская деятельность отличается от других видов деятельности тем, что не выдвигает высоких требований к профессиональной подготовке человека или наличию опыта, однако требует особых личностных качеств. Волонтер должен иметь определенные умения и навыки, в частности такие, как умение определять потребности людей и быть готовым предоставлять различные виды помощи тем, кто оказался в кризисной ситуации, не допуская эмоционального выгорания. Чтобы раскрыть сущность волонтерской деятельности, необходимо, как нам кажется, обратить внимание на то, как ее воспринимают сами волонтеры.

Так, исследование особенностей личности волонтеров В.П. Косовой показало, что они рассматривают добровольческую деятельность как «положительное явление в своей жизни, способствующее процессу их самореализации; не определяют для себя временных ограничений для осуществления волонтерской деятельности, оценивая ее, например, как перспективную или неперспективную» [3, с. 50]. Сама по себе волонтерская деятельность выступает как «деятельность ради деятельности», т. е. не оценивается ими с точки зрения трудностей, опасности или возможной материальной выгоды.

Несмотря на то, что волонтерство не выдвигает высоких требований к профессиональной подготовке, важными являются именно особенности личности, т. к. часто поставленные задачи необходимо выполнять в экстремальных условиях или в ситуациях с ограниченным временем на принятие решений. Соответствие таким критериям способствует эффективному и результативному выполнению заданий и, как следствие, достижению цели.

Т.Л. Лях предлагает перечень качеств личности потенциального волонтера, необходимых для эффективного выполнения задач:

- психолого-педагогическая компетентность, включающая в себя ответственность и самодисциплину;
- заинтересованность в реализации волонтерской деятельности и в положительных результатах работы;
- ценностная основа деятельности, состоящая из таких ценностей, как гуманность, справедливость, конфиденциальность, бескорыстие и честность;
- дифференцированное применение коммуникативных навыков;
- наличие черт личности, которые вызывают доверие со стороны лиц, принимающих помощь [4, с. 38].

Перечень личностных качеств варьируется у разных исследователей, однако стоит отметить, что по своей сути требования, предъявляемые к волонтерам, во многом схожи. В.П. Кретьова предложила свою модель волонтерской деятельности в рамках неадаптивной теории личности, используя полисистемный подход. Полисистемный подход рассматривает волонтерскую деятельность как целостное и системное образование, а процесс ее становления – как психолого-педагогический процесс, благодаря которому формируется ценностно-смысловая, духовно-нравственная и коммуникативно-регуляторная сферы личности [5]. Это позволяет выделить составляющие волонтерской деятельности, выявив их особенности, а также раскрыть содержание факторов, которые влияют на нее. К предложенной модели волонтерской деятельности автор отнесла следующие компоненты:

- ресурсный компонент (личностные качества, которые способствуют включению в волонтерскую деятельность);
- смысловой компонент (раскрывает необходимость осуществления волонтерской деятельности);
- внешний компонент (как внешний стимул, вокруг которого осуществляется волонтерская деятельность) [6].

Мотивация волонтерской деятельности. Является наиболее изученной темой в научном сообществе, хотя до сих пор остается площадкой для дискуссий. В этой связи наглядной представляется модель принятия морального решения Шварца (Norm Activation Model), согласно которой потенциальный волонтер принимает решение, руководствуясь следующими тремя аспектами:

- осознание последствий своей деятельности (к чему она приведет);
- степень собственной ответственности за свою деятельность и за ее последствия;
- моральные нормы, доминирующие в обществе, и те из них, которые волонтер избрал как собственные [7].

Преимуществом этой модели является то, что она учитывает личностные характеристики волонтера. По мнению ученого, прослеживается связь между принятыми человеком социальными нормами и осуществлением помощи. Доминирующим является мотив морального долга, который активизируется усвоенными социальными нормами [8]. Если ничто не препятствует осознанию последствий деятельности и принятию ответственности за решение, то описанное поведение сохраняется [9].

Мотивы волонтерской деятельности в кризисные периоды и в мирное время могут отличаться. Так, в ситуации кризиса ведущим мотивом является сохранение безопасности своей семьи и своего общества как среды для жизни. В мирное время мотивация преимущественно является бескорыстной. Однако зарубежные исследователи отмечают, что волонтерство может мотивироваться в том числе и личным интересом. В качестве личного интереса может выступать, например, самоактуализация личности.

Американские ученые М. Снайдер и А. Омото разделяют мотивы волонтерской деятельности на две группы. Первую группу составляют мотивы морального или религиозного долга помощи другим. Авторы называют людей с подобной мотивацией альтруистами. Ко второй группе исследователи относят мотивы, связанные с получением собственной выгоды (ими руководствуются эгоцентристы). Ученые отмечают, что описанные мотивы не исключают друг друга, однако всегда есть ведущий мотив [10].

Некоторые психологи склонны категоризировать мотивы волонтерской деятельности в зависимости от возраста, статуса волонтеров, особенностей включения в эту деятельность. Так, С.В. Михайлова исследует, как меняется мотивация волонтеров в зависимости от возраста [11]. У молодых волонтеров преобладающими чаще всего являются мотивы личностного роста и расширения социальных контактов. Преобладающая мотивация волонтеров в среднем возрасте – самореализация. В старшем возрасте основная мотивация сосредотачивается на проявлении сострадания и милосердия. Таким образом, волонтерская деятельность может быть детерминирована не одним, а несколькими мотивами [12, с. 41].

В современных зарубежных исследованиях все чаще прослеживается тенденция к исследованию волонтерской деятельности в контексте рациональности и прагматизма, когда альтруистические мотивы тесно связаны с эгоистичными мотивами и взаимно дополняются. Мотивационным основанием участия в волонтерском движении в этом случае является прежде всего чувство ответственности и стремление к социальному признанию и самореализации через участие в престижной и социально одобряемой деятельности. Исследователи делают вывод, что такое сочетание основных мотивов с учетом социально-мобилизационного потенциала волонтерства делает его перспективным в контексте поиска и привлечения социальных ресурсов и развития волонтерского движения [13].

Модели волонтерской деятельности. Волонтерская деятельность может рассматриваться через призму двух моделей: модели личной выгоды и модели общественных благ.

Согласно первой модели, существуют два фактора, которые обосновывают затраты волонтеров, в частности ресурсные и временные:

- волонтеры имеют возможность получить образование, установить полезные контакты или приобрести важные навыки, которые в перспективе сформируют личностный капитал (инвестиционная модель);
- волонтеры получают эмоциональную выгоду в процессе осуществления волонтерской деятельности (модель потребления) [14].

Вторая модель базируется исключительно на альтруизме волонтерской деятельности. Волонтер готов жертвовать личным временем, своими силами ради удовлетворения потребностей объекта его деятельности [15].

Л.А. Кудринская в качестве регуляторов труда отмечает прежде всего социально-культурные нормы и традиции и утверждает, что для волонтеров важными ориентирами выступают общечеловеческие нравственные ценности, которые в большинстве своем являются светскими [16]. Р. Инглхарт предложил теорию межгенерационных ценностных изменений. Исследователь выявил в развитых странах тенденцию перехода от «ценностей выживания» к «ценностям самовыражения». Он утверждает, что «эти изменения в ценностной сфере людей косвенно ведут к изменению условий их жизни. Ценности выступают своеобразным катализатором в процессе изменения убеждений людей, изменения характера волонтерской деятельности, в которой они могут быть задействованы» [17, с. 9].

Одной из главных особенностей волонтерской деятельности является ее нерегулярность. Часто волонтерская работа реализуется в виде акций. А.Н. Певная, анализируя современные тенденции волонтерского движения в мире, отмечает, что появляется новый тип волонтерства наряду с относительно традиционными его формами. Этому новому типу волонтерства, по ее мнению, «свойственен эпизодический характер, эгоистическая мотивация и слабая привязанность к каким-либо организациям» [18, с. 232]. Автор отмечает, что назрела необходимость создания условий для профессионализации специалистов «третьего сектора» экономики, в частности путем внедрения профессионального подхода к его планированию, организации и управлению, а также с учетом возрастных и социально-демографических характеристик волонтеров. В связи с этим возникает необходимость определения структуры волонтерской деятельности.

Выводы. При анализе научных подходов к исследованию волонтерской деятельности можно выделить общие моменты: ее цель заключается в преобразовании окружающей действительности, решении социальных проблем, удовлетворении потребностей тех, кто нуждается в помощи; мотивы такой деятельности могут быть как альтруистическими, так и эгоистичными, а результаты объясняются как благо. Смысл волонтерской деятельности состоит в том, что в процессе ее реализации преследуется достижение социальной, а не экономической эффективности.

Таким образом, деятельность волонтеров обусловлена потребностью оказания помощи другому человеку в решении его проблем, а также стремлением почувствовать свою необходимость. Волонтерская деятельность одинаково значима как для общества и людей, нуждающихся в помощи, так и для самих волонтеров.

Список источников:

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 110–119.
3. Косова У.П. Структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности // Вестник Камчатской региональной ассоциации УНЦ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 45–54.
4. Лях Т.Л. Методика организации волонтерских групп: учебное пособие. Киев, 2010. 160 с.
5. Кротова У.П. Модель волонтерской деятельности // Вестник Камчатской региональной ассоциации УНЦ. Серия: Гуманитарные науки. Психология. 2014. № 2 (24). С. 37–45.
6. Там же.
7. Schwartz S.H. Normative Influence on Altruism // *Advances in Experimental Social Psychology* / L. Berkowitz (ed.). Vol. 10. N. Y., 1977. P. 221–279.
8. Ibid.
9. Groot J.I.M., Steg L. Morality and Prosocial Behavior: The Role of Awareness, Responsibility, and Norms in the Norm Activation Model // *The Journal of Social Psychology*. 2010. Vol. 149. P. 425–449. <http://dx.doi.org/10.3200/socp.149.4.425-449>.
10. Snyder M., Omoto A.M. Who Gets Involved and Why? The Psychology of Volunteerism // *Youth Empowerment and Volunteerism: Principles, Policies and Practices* / E. Liu, M.J. Holosko, T.W. Lo (eds). Hong Kong, 2009. P. 3–26.
11. Михайлова С.В. Десять советов по работе с добровольцами руководителю общественной организации [Электронный ресурс] // Студенческое самоуправление Ярославского государственного педагогического университета : сайт. 2019. 26 янв. URL: <http://yspu.ucoz.ru/publ/26-1-0-19> (дата обращения: 15.04.2020).
12. Бабичева А. Волонтерство: прошлое, настоящее, будущее. Самара, 2016. 148 с.
13. Зимина Е.В., Хоменюк Д.С. Изучение проблем и возможностей развития инклюзивного добровольчества // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всероссийской конференции / под науч. ред. А. П. Суходолова, И.С. Карпиковой. Иркутск, 2019. С. 200–206 ; Корягина С.А., Кравченко И.О. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование мировоззрения молодежи в информационном пространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 4. С. 763–773 ; Рубцова Н.В. Роль социальной рекламы в формировании активной гражданской позиции студенческой молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. № 3. С. 67–75 ; Тарханова Е.Г. Волонтерство в некоммерческих организациях: ограничения развития // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2019) : сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых / под науч. ред. В.М. Ячменевой. Симферополь, 2019. С. 55–59 ; Фонталова Н.С., Турганова Г.Э., Ермоченко О.Е. Особенности патриотического самосознания современной молодежи // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10, № 1. С. 2–15. [http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(1\).1](http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(1).1).

14. Institutional Capacity for Elder Service / N. Morrow-Howell, J. Hinterlong, M. Sherraden, F. Tang, P. Thirupathy, M. Nagchoudhuri // *Social Development Issues*. 2003. Vol. 25 (1-2). P. 189–204.
15. Bergstrom T., Blume L., Varian H. On the Private Provision of Public Goods // *Journal of Public Economics*. 1986. Vol. 29 (1). P. 25–49.
16. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции : автореф. ... дис. д-ра. соц. наук. М., 2006. 30 с.
17. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис. Политические исследования*. 1997. № 4. С. 9.
18. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики : монография. Екатеринбург, 2016. 434 с.

Информация об авторе

В.В. Артамонова – старший преподаватель кафедры социологии и психологии Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия.

Information about the authors

V.V. Artamonova – Senior Lecturer, Sociology and Psychology Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.05.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2021.